

ДЖОРДЖЕТ

ХЕЙЕР

Джорджет Хейер – родоначальница популярного жанра «любовный роман в стиле эпохи Регентства», автор историко-приключенческих произведений, писательница, чьи книги в XXI веке переживают второе рождение.

Она обращалась к криминальному жанру не так уж часто, однако ее книгами восхищалась Агата Кристи, и они считаются классическими образцами английского детектива.

ДЖОРДЖЕТ

ХЕЙЕР

.....
НАЙДЕН МЕРТВЫМ
.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Х35

Серия «Золотой век английского детектива»

Georgette Heyer

THEY FOUND HIM DEAD

Перевод с английского *Л. Мордуховича*

Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения наследников автора
и литературного агентства The Buckman Agency.

Хейер, Джорджет.

Х35 Найден мертвым: [роман] / Джорджет Хейер; [пер. с англ. Л. Мордуховича]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-099351-2

Миллионер Сайлас Кейн обнаружен мертвым на скалистом берегу бухты, неподалеку от своего роскошного особняка. Несчастный случай? Но через несколько дней в особняке выстрелом из револьвера убивают его наследника и компаньона — Клементя. Подозрение падает на Джима Кейна: теперь он — наследник огромного состояния, и у него нет алиби. Но на него происходит несколько покушений, и он едва не становится третьей жертвой преступника...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-099351-2

© Georgette Rougier, 1937
© Перевод. Л. Мордухович, 2012
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2016

Глава первая

В «Особняке у скал», или просто особняке, как называли в округе местную достопримечательность, отмечали шестидесятилетие Сайласа, известного предпринимателя, главы клана Кейн. Надо сказать, что вечеринки в этой семье почти всегда отдавали скукой. Но сегодня на удивление все шло как нельзя лучше.

Так думала Патрисия Эллисон, глядя на праздничный стол, за которым собрались родственники юбиляра. Присутствующих Манселлов, давних деловых партнеров Сайласа, можно было смело считать родственниками. Все гости пребывали в прекрасном расположении духа и проводили время в приятной беседе.

Правда, в самом начале не обошлось без накладки. Поздоровавшись со стариком Джозефом Манселлом, юбиляр сразу завел разговор о делах, хотя в данный момент это было неуместно. Тут же рядом стояли супруга Джозефа и его дочь с мужем. Но Сайлас никакой неловкости не испытывал, поскольку дела у него

всегда стояли на первом месте. Но потом, когда все расселись за столом, он успокоился.

Большим балагуром Сайлас не был. Он вообще являл собой скуку в чистом виде. Неизменно вежлив, корректен, старомоден. Рот аскета, изломанный, с опущенными уголками; холодный, отчужденный взгляд, небольшая борода-эспаньолка, традиционный костюм с широким галстуком. В общем, консерватор до мозга костей.

Сейчас он терпеливо прислушивался к разговору о сюрреализме, который завел сидевший справа племянник Клемент, и успевал кивать сидевшей слева супруге Джозефа, Агате Манселл. Она недавно побывала на островах Фарн и рассказывала о тамошних птицах. И то и другое ему было неинтересно, но он доброжелательно улыбался и в нужные моменты вставлял: «Неужели?» или «Да, да, конечно».

Патрисия Эллисон перевела взгляд на миссис Манселл. Эту даму вряд ли бы смутила мысль, что хозяин торжества абсолютно равнодушен к ее излияниям. Несокрушимая убежденность миссис Манселл в своей правоте была достойна восхищения. В годы учебы в колледже Агата заработала себе репутацию «синего чулка» — тогда это было модно — и тем самым как бы приобрела право посматривать свысока на своих менее везучих сверстниц. Она и сей-

час, спустя тридцать лет, сохранила приятное ощущение превосходства, а также повелительные нотки в голосе.

— Нас разочаровало отсутствие там пеликанов, — объявила миссис Манселл. — А вот в прошлом году, когда мы были на острове Айона, их было много.

— Да, конечно, — отозвался Сайлас Кейн.

— А я недавно видел американский фильм, — неожиданно вмешался сидевший напротив юный Тимоти Харт, — так там действовал крутой гангстер по прозвищу Пеликан. Классный, между прочим, фильмец.

Сайлас и Агата Манселл оставили реплику четырнадцатилетнего нахала без ответа, и он, нисколько не смутившись, продолжил возню с куриной ножкой.

Тимоти Харт состоял с Кейнами в родстве через мать, Норму, которая была замужем за племянником Сайласа, Джеймсом. В Первую мировую Джеймс погиб, и вскоре она вышла замуж за сэра Адриана Харта, аристократа. От этого брака появился на свет Тимоти. Но у нее был еще и старший сын, Джим, настоящий Кейн, племянник Сайласа.

Против второго мужа Нормы Кейны не возражали, однако не могли взять в толк, зачем такой обеспеченной женщине потребовалось снова замуж, хотя бы и за сэра.

В сегодняшнем торжестве супруги Харт не участвовали. Норму, когда ее возраст начал подбираться к сорока, неожиданно одолела тяга к дальним поездкам. Сейчас она путешествовала по Бельгийскому Конго среди горилл и пигмеев. А у сэра Адриана на это время уже была назначена встреча. Поэтому на юбилей он не приехал, прислав вместо себя сына Тимоти в сопровождении пасынка Джима Кейна, который теперь, сидя за столом, безуспешно пытался поймать взгляд Патрисии Эллисон, скрывающейся за стоявшей посреди стола вазы с цветами.

Джим привез брата на своем кремовом спортивном автомобиле вместе с вежливой запиской от сэра Адриана. В ней тот напоминал Сайласу, что в прошлый их приезд он обронил, что мальчик может гостить в особняке сколько захочет. А тут как раз подоспели каникулы в восемь недель, и парня просто некуда девать. Так что пусть он поживет здесь некоторое время.

Сидевшая рядом с мальчиком Патрисия поинтересовалась, чем он намерен здесь заняться в обществе престарелой дамы и ее сына Сайласа. В свою очередь, Тимоти спросил, идут ли в ближайшем городке Портло какие-нибудь нормальные фильмы.

— Не всякая муть про любовь, а по-настоящему хорошие, с гангстерами и агентами ФБР.

Патрисия Эллисон призналась, что за такими фильмами не следит, но обещала достать список всех доступных развлечений в Портло. Тимоти оживился:

— Большое спасибо. В Портло я смогу гонять на своем велике, если он прибудет вовремя. Его пришлось отправить багажом на поезде. — Он глотнул из бокала имбирного пива и добавил, мрачно поглядывая через стол: — Вообще-то глупо было посылать велик поездом, но некоторым на это наплевать. Для них важнее водить кистью по холсту и изображать живописцев.

Его брат, а это замечание относилось к нему, беззаботно улыбнулся и посоветовал парню перестать молоть вздор.

Патрисия Эллисон перевела взгляд на почтенную миссис Эмили Кейн, даму под девяносто лет, при которой служила компаньонкой-секретаршей. Миссис Эмили с большой осторожностью свели вниз и усадили на почетное место за столом. Она уже многие годы безраздельно властвовала в особняке, хотя официальным хозяином числился ее сын. Устроившись в кресле, старуха потребовала, чтобы по правую руку сел Джозеф Манселл, а по левую Клемент. Патрисия осмелилась заметить, что компанию можно было бы выбрать поинтереснее, но та возразила:

— Куда же усаживать Джо Манселла, как не сюда? А Клемент как-никак наследник. Так что все правильно.

С точки зрения этикета, наверное, да, хотя оба они были Эмили одинаково неприятны. И грузный старик Джо Манселл, имеющий привычку громко всхохатывать, и ее тридцативосьмилетний внучатый племянник, худой, уже начинающий лысеть, Клемент Кейн. Он быстро нашел для себя достойное занятие — скатывать хлебные шарики, поглядывая на свою жену, красотку Розмари, которая сидела чуть дальше между Джо Манселлом и его зятем Клайвом Пемблом.

Супругу Клемента от Патрисии заслонял грузный торс Клайва, но она знала, в каком настроении пребывает сейчас эта женщина. Прежде Розмари была способна внести оживление в любую, даже самую скучную вечеринку, но такие времена давно миновали, и теперь уже полгода она неизменно находилась в подавленном состоянии. Глаза затуманены, углы пухлых губ опущены, в каждом изгибе восхитительного тела сквозили неудовлетворенность и тоска.

Клемент, активно участвующий в делах фирмы «Кейн и Манселл», был еще наследником состояния своего дяди, не удосужившегося обзавестись семьей. В общем, перспективы

у этого еще нестарого человека были очень даже неплохие. Патрисия не без оснований полагала, что Розмари вышла за него именно по этой причине. Других, собственно, не было, только деньги.

Видимо, она ожидала от брака большего, но так и не дождалась, и в последнее время привадила ухажера, некоего Трэвора Дермотта, красавца мужчину, не то что хлюпик Клемент. Они встречались, почти не скрываясь.

Два дня назад, жалея бедного Клемента, миссис Эмили в разговоре с ним заметила, что ему надо что-то делать, иначе он потеряет жену. На что тот лишь пожал плечами.

Патрисия почти не сомневалась, что супруга уже готова послать его ко всем чертям. Достаточно было посмотреть на эту пару, похожую на персонажей банальной мелодрамы. Перед застольем, когда они сидели в гостиной, Розмари примостилась в уголке на диване, отдельно от всех, со скорбным видом разглядывая свои руки, а Клемент в другом конце комнаты изображал безразличие, не забывая поглядывать на нее. Напряжение почувствовал даже Клайв Пембл, обычно безразличный к окружающей обстановке, и сделал несколько безуспешных попыток разговорить Розмари. Та лишь грустно улыбалась, ограничиваясь короткими ответами.

Тем временем Патрисия продолжала следить за собравшимися за столом.

На противоположной стороне Бетти Пембл оживленно болтала с Джимом Кейном, время от времени обращаясь к супругу за поддержкой. Эта тридцатипятилетняя женщина ничем не напоминала свою монументальную мать. Изображала этакую бесхитростную наивность, что хорошо смотрелось бы, наверное, в молоденькой девушке, но для ее возраста было неподходящим. В общении она была приятна и жизнерадостна. Все портила невероятная болтливость. Поэтому провести в обществе Бетти час или два было мучением. К счастью, Клайв Пембл сторонился умных женщин. Вероятно, жена его порой утомляла, но это с лихвой компенсировалось ее слепой верой во всеведение супруга. От Бетти можно было часто услышать, что ее муж кремень, то есть твердый, мужественный, и Клайв, который знал, что никакой он не кремень, а такой же, как все, тем не менее находил ее веру в него приятной и утешительной. Вот и сейчас, когда Бетти, рассказывая Джиму Кейну, что не может заснуть при малейших признаках грозы, обратилась к мужу: «Правда, Клайв?», тот ответил с доброй улыбкой: «Конечно, дорогая». Патрисия подумала, что любой другой мужчина не выдержал бы с ней и пяти минут.

Сидевший между Бетти Пембл и ее мамашей Джеймс Кейн с вежливым интересом слушал рассказ о проделках детей Бетти. Воспользовавшись тем, что его внимание занято, Патрисия позволила себе задержать на нем взгляд.

Генеалогическое дерево семейства Кейн имело единственный ствол, и Сайлас здесь являлся последним представителем старшего поколения, а Джим — младшего. О том, насколько эти двое были разные, не стоило даже упоминать.

Основатель рода оставил после себя четырех сыновей. От брака старшего сына с Эмили Фрикер на свет появился Сайлас. Второй сын был отцом Клемента. Третий эмигрировал в Австралию и давно порвал связи с семьей. После него осталась внучка — это все, что знали о нем Кейны.

У четвертого, младшего сына, было двое детей. Дочь, умершая старой девой, и сын, погибший на Первой мировой войне. Он был первым мужем Нормы, которая родила ему Джима, последнего в роду Кейн.

Джим, красивый рослый молодой человек с искренней улыбкой и ясными серыми глазами, которые в последнее время все чаще были обращены в сторону мисс Эллисон, в семейном бизнесе не участвовал. Он рабо-

тал в министерстве финансов, и хотя должность у него там была вполне приличная, Сайлас и Клемент не считали его достаточно серьезным. Особого интереса к банковскому делу Джим не проявлял и почти все свободное время посвящал спорту. В Кембридже он играл в первой команде колледжа по регби. С этим Сайлас и Клемент еще могли кое-как смириться, но когда Джим продолжил эти занятия и после получения диплома, они удрученно покачали головами, опасаясь, что их младший родственник так и не образумится. Они любили Джима. Клемент считал, что у парня хорошие мозги, но пока им не найдено достойное применение, а Сайлас, в изумлении наблюдая, как Джим управляется с быстроходным катером, думал, что бедный мальчик пойдет по стопам своей матери. Он не одобрял увлечение племянника катерами и спортивными автомобилями, однако разрешал ему использовать свой причал для лодок неподалеку от особняка и предпочитал не делиться рассказами о его сомнительных подвигах с Джо Манселлом, чьи родственники не соревновались на воде в скорости и не ломали себе конечности на стадионе «Туикнем».

Поскольку сидевший справа от Патрисии юный Тимоти Харт был полностью занят поглощением рисового пудинга, а находящийся

с другой стороны Клайв Пембл переговаривался со своей супругой, она имела возможность вдоволь наглядеться на этого последнего представителя рода Кейн. Патрисия понимала, что положение секретарши-компаньонки хозяйки исключает возможность каких-либо серьезных отношений с ее внучатым племянником, и последние несколько месяцев тщетно пыталась выработать у себя иммунитет к чарам Джеймса Кейна. Ей казалось, что она ясно дала ему понять, что он ей совершенно безразличен, но молодой человек, видимо, оказался невосприимчивым к подобным намекам и, несмотря на весьма холодный прием по прибытии в особняк, осмелился нахально пялиться на нее весь вечер, пытаясь поймать взгляд. И это ему несколько раз удавалось.

Вот и сейчас Джим неожиданно повернул голову, когда Патрисия этого не ожидала. Густо покраснев, она быстро повернулась к его брату.

Наконец почтенная миссис Кейн поднялась из-за стола. Джим поспешил открыть для нее дверь в соседнюю комнату. Он выглядел грустным, и Патрисия испугалась, что ее напускное невнимание ранит его чувства. Вместо того чтобы равнодушно пройти вслед за хозяйкой, она подняла голову и улыбнулась ему.